

Т.А.Носова

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Автор предлагает методику определения уровня социального самоопределения личности, основываясь на структурно-функциональном подходе. Ценностно-ориентационный компонент включает: присвоение ценностей общества, ценностное отношение к социальным нормам, готовность к социальному выбору, понимание значимости личностного социального выбора. Содержательно-поведенческий компонент выражается в проявлениях поведенческих реакций, детерминированных процессом выбора целей и ценностей жизни.

Социализация - сложный процесс вхождения индивида в социум. С одной стороны, социализация включает усвоение (присвоение) определенной системы ценностей, позволяющих индивиду функционировать как члену общества, с другой - процессы приобретения собственного опыта для активного самопостроения и действий личности по стабилизации и позитивным качественным изменениям социума.

Успех социализации зависит от уровня социального самоопределения, на котором находится личность, что в свою очередь детерминировано рядом факторов, одним из них является школьная образовательная среда.

Вопросы социализации и социального самоопределения широко рассматривались в педагогике, психологии, социологии и смежных науках отечественными (1,2,5,6,7,10,13) и зарубежными учеными (3,4,14,15).

Под социальным самоопределением мы понимаем процесс, акт и результат выбора индивидом собственной позиции, целей и средств "включения" в социальное бытие, обеспечивающий как нормальное функционирование индивида, так и активное самопостроение и культивирование Себя в изменяющемся социуме. В ходе исследования, проведенного на базе образовательного учреждения лица №1, был собран обширный материал, позволяющий раскрыть структуру социального самоопределения, изучение которого мы вели с позиций структурно-функционального подхода, суть его состоит в совместном исследовании строения и функционирования компонентов социального самоопределения.

Как сложное личностное новообразование социальное самоопределение включает следующие компоненты: ценностно-ориентационный компонент, содержательно-поведенческий компонент.

Содержание ценностно-ориентационного компонента составляют следующие установки и мотивы: присвоение ценностей общества; цен-

ностное отношение к социальным нормам; готовность к социальному выбору; понимание значимости и осознание ответственности личностного социального выбора.

Выделение содержательно-поведенческого компонента объясняется обязательностью проявления поведенческой реакции, детерминированной процессом выбора целей и ценностей жизни. Эти компоненты находятся во взаимосвязи и взаимозависимости как причина (выбор цели) и следствие (поведение по ее воплощению). В содержательно-поведенческий компонент социального самоопределения мы включили следующие навыки и способности: способность дать самооценку деятельности и предвидеть ее результаты; переживания положительного образа «Я» и реальное обеспечение его совершенствования; самоидентификация в ролевой диффузности и самоконтроль форм поведения. Такое насыщение этого компонента определилось нами особенностями стадии юношеского возраста как наиболее сензитивной для социального самоопределения, когда происходят важнейшие события в жизни молодых людей. По Эриксону это пятая стадия человеческого развития - идентификация, характеризующаяся становлением взрослости (половозрелости) и ситуацией выбора, в которой успех во многом зависит от выбранной референтной группы и формы поведения (по 14). Целью нашего диагностического исследования было определение развитости указанных компонентов у старшеклассников лица. Целостное единство этих компонентов и их динамическое развитие по восходящей иерархии мы определили как показатели уровня сформированности социального самоопределения.

Важным показателем подготовленности выпускников к жизни является соотношение актуальных ценностных ориентаций с представлениями о ценностях завтрашнего дня (взрослой жизни) - проективных ценностных ори-

ентаций. Мы предложили учащимся выбрать из трех групп ценностей наиболее значимую для них группу и проранжировать входящие в нее ценности. Для чистоты исследования мы не давали оценок этим группам, предоставляя учащимся свободу выбора. Группы ценностей представлены в таблице 1. Для анализа осуществленного учащимися выбора мы отметили первую группу ценностей (А), организующих поведение по поддержанию гомеостаза организма и обеспечению психофизического комфорта, как ценности низшего уровня. Эти ценности и рожденные ими потребности в "значительной степени обеспечиваются автоматически, т.е. генетически детерминированными поведенческими стереотипами" (13). Поведение, обусловленное выбором этих ценностей, можно считать эго-центрированным или организмо-центрированным. Вторая группа ценностей (В) носит просоциальный характер. Мотивы социальной идентификации, причастности к социуму, потребность в любви и общении выводят на социально детерминированное поведение и контакты. Наконец, третья группа ценностей (С) - ценности высшего уровня - имеют ярко выраженный личностно-центрированный характер. В ней поведение подчинено ценностям личной самоактуализации - реализации возможностей и творческих способностей, самоутверждению.

Таблица №1.
Иерархия групп ценностей

Группа А	благополучие, жизнь в удовольствие, здоровье, физическая защищенность, гарантии обеспеченности
Группа В	любовь, общение, дружба, семья, образование, признание, самостоятельность
Группа С	понимание, познание, красота, истина, добро, равенство, Отечество, свобода

Отметим, что выделенные группы ценностей, заимствованные нами у Ю.М. Плюснина (13), находятся в соответствии со шкалой ценностей А. Маслоу (3).

Известно, что в зависимости от индивидуальных психических особенностей и степени социализирующего давления разные люди находятся на разных уровнях личностного развития и далеко не каждый человек способен и готов пройти по восходящей иерархии ценностных диспозиций. Но неизменной остается в этой связи задача школы как социального института способствовать увеличению в обществе доли индивидов, мотивы которых базируются на системе высших ценностей при одновременном снижении доли индивидов с доминированием мотивов низших ценностей. Поэтому одной из задач нашего исследования было выявление устойчивости и характера динамики ценностных диспозиций старшеклассников.

Так как школа является одним из основных факторов социализации учащихся, то устойчивость ценностных диспозиций просоциального и личностно-центрированного характера в актуальном и про-

ективном выборе и смещение ценностных диспозиций с более низкого уровня на ценности более высокого уровня в актуальном и проективном выборе можно отнести к показателям эффективности работы школы и ее механизмов социализации. Проявление влияния школы мы считаем наиболее зримым при сравнении ценностных диспозиций учащихся на момент начала обучения в IX классе и при окончании XI класса.

Выбор актуальных ценностных диспозиций учащихся IX классов дал следующие результаты: доминирование просоциальных мотивов (73% учащихся выбирают в качестве актуальных ценностных ориентаций группу ценностей В) и отступ на второй план ценностей психической и физической защищенности (выбор ценностей группы А составил 19%) как и мотивов самоактуализации (всего 8% учащихся выбирают группу ценностей С) находится в соответствии с данными исследований Ю.М. Плюснина и М.А. Садового, проведенных в 1994 году (13).

При сравнении этих результатов с распределением ценностных диспозиций данной группы учащихся спустя два года мы обнаружили лишь незначительную динамику: группу ценностей В выбрали 76% учащихся, группу А - 17%, группу С - 7%. При выявлении персональных изменений ценностных диспозиций было обнаружено, что остались неизменно верны своему первоначальному выбору в группе (в процентах от общего числа учащихся в выборке) А - 15%, В - 70%, С - 6%. Всего 91% учащихся. Отсюда коэффициент устойчивости составил:

$$K_{уст.} = \frac{91\%}{100\%} = 0,91$$

Изменения, происшедшие в сторону возвышения ценностных ориентаций охватили небольшое число учащихся: из группы А в группу В - 4%, из группы В в группу С - 1%, то есть всего 5%. Отсюда коэффициент возвышения составил:

$$K_{возв.} = \frac{5\%}{100\%} = 0,05.$$

И, наконец, смещение в сторону ценностей более низкого уровня наблюдалось в случаях перехода из группы С в группу В - 2%, из группы В в группу А - 2%, то есть всего - 4%. Коэффициент снижения имеет результат:

$$K_{снижен.} = \frac{4\%}{100\%} = 0,04\%.$$

Общая динамика составила всего 0,01 со знаком "+" - возвышение уровня ценностных диспозиций превалирует над снижением. Разумеется, столь малый показатель положительной динамики ценностных диспозиций не может считаться убедительным для выводов об эффектив-

ности действия школьных социализирующих механизмов, в то время как коэффициент устойчивости равен 0,91, в котором большая доля приходится на ценности группы В, является достаточной характеристикой социальной устойчивости данной выборки учащихся.

Наиболее интересными оказались результаты проективного выбора ценностей. “Ценности взрослой жизни для тебя, повзрослевшего” - так обозначили мы тему новой работы, для учащихся по выбору проективных ценностных диспозиций. Результаты проективного выбора в IX классах показали значительные различия по сравнению с актуальным выбором и рост коэффициента снижения. В то время как в XI классах наблюдалась позитивная динамика. Статистика результатов имеет вид:

В IX классах проективный выбор группы А составил 29%, группы Б - 57%, С - 14%. Расчет коэффициента устойчивости из “верных” своей группе ценностей учащихся составил 54%.

$$K_{уст.} = \frac{54\%}{100\%} = 0,54$$

У учащихся IX классов наблюдалось смещение ценностных диспозиций в сторону возвышения на 21%.

$$K_{возв.} = \frac{21\%}{100\%} = 0,21.$$

Смещение диспозиций в сторону снижения составило 25%

$$K_{снижен.} = \frac{25\%}{100\%} = 0,25$$

Общая динамика в данном случае составила - 0,04, но со знаком “-”.

Отрицательное значение динамического показателя свидетельствует о работе “социальных качелей”, предложенных в гипотезе Ю.М.Плюснина (13), согласно которой в условиях недостаточности действий социализирующих механизмов и нестабильности общественных отношений фиксируется выгода “натуральных” ценностей. Учащиеся демонстрируют отсутствие потребности в самоактуализации в условиях “взрослой жизни” и перемещают собственные проекты к ценностям индивидуальной физической безопасности и организменного благополучия.

Аналогичный расчет, сравнивающий показатели актуального и проективного выбора, для той же группы учащихся спустя два года дал иное значение динамики ценностных диспозиций. Выбор проективных ценностей в XI классе составил: группа ценностей А - 29%. группа ценностей В - 49% . группа С - 22%.

Устойчивость в группе А проявилась у 7%, в группе В - у 39%, в группе С - у 7%

учащихся. Таким образом, почти половина учащихся осталась на прежних ценностных позициях, то есть 53%.

$$K_{уст.} = \frac{53\%}{100\%} = 0,53.$$

В одиннадцатом классе смещение в сторону возвышения потребностей наблюдалось у 25% учащихся.

$$K_{уст.} = \frac{25\%}{100\%} = 0,25.$$

Вниз по иерархии ценностных диспозиций сместилось 22% учащихся.

$$K_{сниж.} = \frac{22\%}{100\%} = 0,22$$

Общая динамика в 11-х классах составила + 0,03.

С большой долей уверенности мы можем заявить, что на движение вверх по шкале ценностей существенное влияние оказывают существующие в школе механизмы социализации, органично вплетенные в ткань учебно-воспитательного процесса.

Сравнение динамики ценностных диспозиций данной выборки учащихся с хронологическим интервалом в два года дал нам график, прочтение которого также говорит о действии школьных механизмов социализации.

Мы уже отмечали небольшую динамику различий выбора актуальных ценностей “со временем” нашими учащимися. Она составила 0,01. При сравнении же проективных ценностных ориентаций мы наблюдаем достаточные различия. Из графика 1 видно, что общая динамика различий в проективных ценностных ориентациях должна учитывать точки минимума и максимума и представлять собой разницу между ними.

Смещение от начальной точки (IX класс) вниз в первом опыте ориентации на ценности “взрослой жизни” на четыре позиции и подъем от точки отсчета (в XI классе) на три позиции во втором варианте ценностных ориентаций будущего дает нам показатель общей динамики изменений ценностных ориентаций в 0,08 с положительной направленностью. Обобщая результаты, мы пришли к следующим выводам:

- коэффициент устойчивости актуального выбора равен 0,91 и коэффициент устойчивости проективного выбора равен 0,53 показывают достаточную динамичность такой внутренней личностной характеристики, как ценностные ориентации.

- опыт лицея, демонстрирующий смещение ценностных диспозиций по восходящей иерархии, говорит о возможности позитивного влияния на ход социализации в условиях

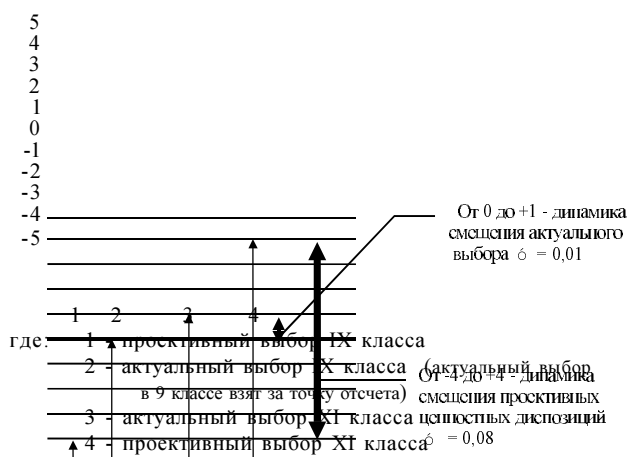
общеобразовательной школы.

- наличие в перспективных ориентациях всех трех групп ценностей говорит о том, что при социализации возможно три пути: а) по пути преодоления социального воздействия и утверждения природы индивида; б) по пути, когда цели жизни человека становятся социально значимыми; в) по пути самоутверждения и самоактуализации, в котором основная цель - совершенствование внутреннего мира "Я".

- понимая, что показатель ценностных диспозиций имеет все же относительный характер, и мы не гарантируем реальную деятельность наших учащихся в соответствии с характером ценностного выбора, мы считаем, что современный молодой человек (ученик), находящийся в состоянии неустойчивого равновесия ("устойчивого неравновесия") и балансирующий на "социальных качелях" ценностного развития, должен иметь реальные образцы социальной и личностной значимости выбора человеком мотивов, носящих просоциальный и личностно-центрированный характер, и быть поставлен в условия, в которых реализуется его личный опыт выбора высших ценностей, приносящий положительный результат.

График 1.

Соотношение ценностных диспозиций актуального и проективного выбора ценностей учащимися во временном интервале два года

Последний вывод мы считаем наиболее значимым в связи с тем, что школа остается практически единственным реально управляемым фактором социализации (10).

Социально-поведенческий компонент социального самоопределения, на наш взгляд, можно описать исходя из анализа идентификации старшеклассников к определенной субкультуре выбранной референтной группы. Процесс идентификации как способ усвоения поведения, установок и ценностей выбранной референтной группы как своих собственных протекает сложно уже на стадии выбора объектов иден-

тификации, в связи с чем мы наблюдаем большую диффузность выбора референтных групп.

Быстрые социальные изменения, свойственные возрасту, "неравновесное" положение на "социальных качелях", новые приобретаемые способности, не находящие применения и признания, ограничения, накладываемые обществом - все это способствует оппозиционным и бунтарским настроениям старшеклассников и часто провоцируют выбор референтных групп асоциального поведения. Социологи (2,5,13,15) указывают на наличие двух типов поведения - социального и асоциального. Обозначаются эти типы как "ритуальное" и "естественное" поведение. В социальной жизни преобладают ритуальные взаимодействия. Ритуальное поведение является средством обеспечения стабильности социальной структуры и свидетельством социального благополучия человека, выбравшего этот тип поведения. Естественное поведение социально нерегулируемо, считается "бесцеремонным", но в силу того, что оно носит натуральный характер и является личностно-значимым и эгоцентричным, оно энергетически более выгодно для индивида. Социум порицает натуральное поведение, но отменить его существования не может. Специальные социальные механизмы поддержки, контроля и наказания призваны "преобразовать" формы натурального поведения в ритуальные. С.Г. Вершловский (11) выделяет следующие социально-поведенческие типаж: "увлеченные", "прагматики", "индифференты", "негативисты," характеризующиеся определенным отношением к образованию и стереотипным поведением. Из краткого описания поведенческих стереотипов легко выделяются группы социального (ритуального - «увлеченные», «прагматики») и асоциального (естественного - «индифференты» и «негативисты») характера. "Увлеченные", на наш взгляд, имеют особое положение с точки зрения оценки общества и в ряде случаев оцениваются как асоциально-характерные. В основе поведения увлеченных возможны ценности личной самоактуализации с ярко выраженным личностно-центрированным характером, что окрашивает в "натуральные цвета" поведение увлеченных, но приятие обществом ценностей самоактуализации высшим своим ориентиром выводит этот тип поведения в ранг желаемых и поощряемых, то есть ритуальных.

В реальности социально-поведенческие типаж представлены не сплошным массивом, а небольшими референтными группами, характеризующимися часто определенной манерой поведения, отличающей ее от взрослых и относимой к признакам субкультуры. Субкультура разных групп характеризуется рядом присущих только им особенностей - собственные нормы, нравы, формы общения, отличия в одежде и прическе, внешние атрибуты, привычки, правила, нередко противоречащие господствующим в обществе. Для проведения анализа идентификации старшеклассников лица к субкультуре

туре референтных групп, прежде всего, нам требовалось точное выявление этих групп и описание их характеристик. Мы считали, что оптимальным и объективным, в этой связи будет описание, сделанное самими старшеклассниками - членами этих групп. В 1996 году по результатам беседы с группой выпускников составлен рассказ-описание реально существующих в Оренбурге социально-поведенческих страт, в котором оказались «обыватели», «неформалы», «гопы», «таланты», «криминал».

Мы приводим краткие выдержки из характеристик основных реально существующих референтных групп молодежи в г. Оренбурге, которые даны старшеклассниками лица.

Самая большая группа молодежи представлена так называемыми «формалистами». Это обычные молодые люди, у которых все идет по плану, размеренно. Они знают чего они хотят от жизни, что от них требуется в данный момент, как надо поступить сегодня, а как завтра. Прислушиваются к мнению окружающих, для них важно, чтобы их не осудили, считали их правильными. Они, чувствуя особенность ситуации, в одних случаях громко говорят свое слово, в других - предпочитают оставаться в тени, «быть как все». Их называют еще «обывателями», «зрителями мыльных опер». Но это фундамент общества! В слове «обыватель» не должно быть ничего обидного. Таких большинство. По большому счету, мы тоже обыватели. *(группа 1)*

Другая группа молодых людей это так называемые «идеалы-отличники», «гении-таланты», «умники и умницы». Кто-то называет их «очкарики», «зубрилки», но в этом нет ни капли издевки, наоборот, как мы заметили, эту группу уважают все. И они достойны уважения. Это трудяги, которые, занимаясь любимым делом, могут добиться высоких результатов даже будучи школьниками. Скопление «талантов» - большая редкость. Обычно их 1-2 на сотню. Некоторые завидуют им - не всякий способен победить в олимпиаде, в конкурсе. Это - «движители» общества, это цвет нации, прослойка интеллигенции, люди науки и культуры. Кстати, совсем не обязательно, быть в школе «круглым» отличником, чтобы являться «гением». Совсем не парадоксально, что какого-то отличника по факту успеваемости в школе мы не считаем представителем этой группы, ведь он может быть обыкновенным, но очень «упертым» обывателем и дилетантом. Копни его поглубже - пустота. Быть умником престижно. Жаль, что их очень мало. *(группа 2)*

Достаточно большой становится сейчас третья группа - «гопы». На наш взгляд, это примитивная группа, знания для них не так и важны, важнее быть принадлежностью этой группы, не отрываться от нее. В народе их еще называют «крутыми», «новыми русскими». У них ярко выражены внешние признаки. Парни с бритыми го-

ловами, в особом «прикиде» - серые или бордовые пиджаки, держат пальцы «веером», говорят деланно гнусавым голосом. Девушек «гопниц» легко выделить из толпы, уж очень они яркие, как конфетки. Как правило у них ярко окрашенные волосы, налаченные челки, короткие юбки, «тракторные» подошвы туфель. Между собой общаются на особом жаргоне. Практически не читают. «Шатаются» по городу, ходят на дискотеки. *(группа 3)*

Интересна еще одна прослойка молодежи, в которой очень много течений. Это так называемые «неформалы». Они вызывают самые разные чувства. Кто-то их жалеет, кому-то они любопытны, другие их не понимают или презирают. Считается, что в «неформалах» проявляется болезнь души общества, они сами - душа общества, израненная, тонкая, чувствительная. «Неформалы» болезненно реагируют на отрицательные события в обществе, они настоящие патриоты. Духовно и интеллектуально «неформалы» значительно богаче «гопов». Они начитаны, равнодушны к быту, способны жить переживаниями своего внутреннего мира. «Анархисты», «кусты», «сатанисты», «пацифисты», «митьки», «бродяги» (они же «хиппи»), «рокеры», «неофашисты», «меломаны-фанаты», «панки» - только некоторые течения «неформалов». Все бы ничего, но именно «неформалы» для стабилизации своего состояния, стимуляции отрыва от действительности, для «свободы полета» и открытия новых мироощущений чаще других применяют наркотики. Самокопание - основное занятие «неформалов». Многие молодые люди хотят испробовать себя в этой среде и в их поведении появляются некоторые характерные для «неформалов» черты. Хотя вряд ли принадлежность к «неформалам» наших одноклассников глубинная, это скорее внешняя форма. *(группа 4)*

Есть еще одна группа, которая называется «криминал» или «отбросы». Взрослые чаще называют их «хулиганы». Скорее всего не по собственному желанию человек становится «криминалом». Случай или особые условия приводят их к такому образу жизни. Родители пьют, не работают. Ребенок без присмотра бродит по улице... вот и оказываются они в криминальной компании подростков. Часто избитые, голодные, затравленные и злые. Их можно пожалеть. Втянутым однажды в эту группировку трудно бывает выйти из нее, его просто не выпустят. Он проходит все этапы, будет подниматься по ее лестнице, жить по особым законам и правилам. Очень любят устраивать «разборки». Рэкет в школах - их рук дело. Хорошо, что у нас их нет.” *(группа 5)*

К описанию основных референтных групп, сделанному выпускниками школы, мы добавили описание проявлений наиболее типичных реакций, наблюдаемых в ответ на изменения в жизни: “талан-

ты” - уход в дело, культивирование альтернативных и, прежде всего, творческих интересов; “обыватели” - гибкая смена традиционных форм самоорганизации; “гопы” - цинизм, изменение моды в субкультуре; “неформалы” - бегство от социума, уход в себя, наркотики, секты; «криминал” - пики активности, агрессивные стычки (12).

Имея описание характеристик референтных групп и проведя на их основе анкетирование оценочно-описательного характера, мы получили данные об идентификации наших старшеклассников. Учащимся был предложен перечень основных социальных группировок молодежи, и дана краткая, но очень гуманная и, позитивная характеристика каждой из них. Требовалось заполнить графы бланков (таблица 2) цифрами, соответствующими номеру референтной группы (от 1 до 5) личностной идентификации.

Таблица 2.

Самоидентификация в референтной группе

1	2	3	4	5	6	7
кем был до 10 кл.	кем стал, если бы не Лицей	круг друзей	твой класс	кто ты	как тебя оценивают	каким хочешь стать
№ ...	№ ...	№ ...	№ ...	№ ...	№ ...	№ ...

При обработке результатов нами использовалась матричная форма сводной таблицы, подобная предложенной учащимся, с добавлением номера референтной группы и ценностной значимости референтных групп. Данные таблиц оказались интересными при любом прочтении (по горизонтали и по вертикали) для классных руководителей, социального педагога, психолога. Кроме общей оценки референтных групп мы получили возможность оценить “потери” и “удачи” школы, возможное влияние классного коллектива на выбор референтной группы (если оценка первого круга общения совпадает с оценкой класса и самоидентификацией).

Введение в итоговую таблицу ценностной значимости референтных групп (А,В,С) позволило нам сравнить содержательно-поведенческие ориентации и проективные ценностные ориентации, которые учащиеся демонстрировали при выборе ценностей взрослой жизни. Большую информацию из таблицы можно извлечь в случаях персонального резкого расхождения самооценки и оценки окружающих, ухода в группу “криминала” и т.д.

При сравнении поведенческих ориентаций учащихся IX и XI классов отмечено их незначительное изменение по истечении времени. Так, ориентация на поведенческие стереотипы группы ценностей А в IX классах составили (суммарно) 11,2%, а в XI классах - 17,4%; группы ценностей В, соответственно - 47,2% и 52,4%; группы С - 41,7% и 30,2%. Эти результаты говорят об устойчивых пристрастиях старшеклассников и популярнос-

ти референтных групп “индифферентов” и “негативистов”.

Идентичность с референтной группой по сути своей есть проявление в действии актуальных ценностных ориентаций. Стремление к изменению себя, своего поведения и принадлежности к определенной референтной группе определяется проективными ценностными диспозициями. Соответствие же этих показателей в актуальном и проективном выборе, а также смещение вверх по иерархии ценностных диспозиций и поведенческих стереотипов, по нашему мнению, может быть свидетельством социальной зрелости и сформированности социального самоопределения.

Общий сравнительный анализ результатов позволил нам сделать следующие выводы :

- показатели актуального выбора ценностно-мотивационного и содержательно-поведенческого компонентов совпадают. Зафиксированы незначительные различия этих показателей как одномоментно (внутри каждой параллели классов), так и во временном интервале (различия между IX и XI классами). Так, различия ценностно - мотивационного и содержательно-поведенческого компонентов в IX классах по группе ценностей С составили всего 1,1%, по группе В - 0,8%, по группе А - 0,2%. Различия этих показателей в XI классах, соответственно, имели значения: 2,2%, 4,9%, 2,7%. Во временном интервале различия также не велики: ценностно-мотивационный компонент изменился по группам на 1%, 3%, 2%; содержательно-поведенческий - на 2,1%, 8,7%, 6,5%. Совпадение актуального выбора компонентов социального самоопределения - важный показатель глубины самоанализа старшеклассников. Только при осознанности выбора актуальных ценностей и объективной самооценке идентичности возможно такое совпадение. Косвенный вывод, который мы можем сделать при этом, сводится к факту достаточно высокого уровня развития интеллектуальности контингента старшеклассников.

- большой разброс показателей ценностно-мотивационного и содержательно-поведенческого компонентов наблюдается при сравнении проективных ориентаций. Так, в IX классах проективные версии компонентов социального самоопределения различаются по группе ценностей С на 27,7%; В - 9,8%; А - 17,8%. Заметно ниже эти различия наблюдаются в XI классах. Показатели соответственно различаются на 8,2%; 3,4%; 11,6%. Это позволяет сделать вывод о большей способности одиннадцатиклассников коррелировать поведенческие ориентации выбранным ими ценностям взрослой жизни. В то время как у девятиклассников наблюдается явное рассогласование в содержательно-поведенческих целях видеть себя в

будущем активной самореализующейся и самоувердившейся личностью и в ориентациях на ценности материального благополучия.

- описание социального самоопределения старшеклассников с помощью выделенных нами компонентов дает достаточно полную и объективную информацию о направленности, интенсивности, характере этого процесса и позволяет определять направление механизмов социализации.

- особенности характеристик компонентов социального самоопределения объясняют выполняемые ими функции: ценностно-мотивационный - идейную, оценочную и побудительную, содержательно-поведенческий - самооценочную и регулятивную.

- соотношение двух компонентов социального самоопределения, в их проективной и актуальной части, дало нам возможность не только построить структурную модель, но и определить критерии социального самоопределения, к которым относятся ценностное отношение к личностным социальным перспективам, осознание социально- и личностно - значимых норм поведения, проявление активности и деятельности в реализации личностных социальных перспектив, стремление к самосовершенствованию и преобразованию окружающей действительности, осознание на основе рефлексии ответственности за сделанный выбор и действие или отсутствие выбора и действия.

Процесс социального самоопределения, осуществляемый индивидом на основе ценностного анализа происходящих в прошлом и настоящем явлений и рефлексии по поводу соотнесения результатов этого анализа с

личностными потребностями, ценностями, способностями, выводит на реальную ответственность за выполняемые действия (настоящее) и их последствия (будущее) и на толерантность к действиям других и их индивидуальным особенностям.

Достаточность и объективность информации, получаемой при описании актуального и проективного варианта ценностно-мотивационного и содержательно-поведенческого компонентов о социальном самоопределении, дает нам право определить их в качестве основных структурных категории процесса социального самоопределения. Ценностно-мотивационный компонент отвечает за внутренние процессы социального самоопределения, содержательно-поведенческий компонент - за внешние проявления этих процессов.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.:Мысль, 1980. - 387с.
2. Анцыферова Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу //Вопросы психологии. -1973. - N 4. С.173-181.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990. 367 с.
4. Бернс Р. Развитие Я - концепции и воспитание. М., Прогресс, 1986. - 422 с.
5. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения М.: Наука, 1978. 312с.
6. Бодалев А.А. Личность и общение. - М.: Международная педагогическая академия. 1995. - 328 с.
7. Выжлецов Г.П. Духовные ценности и судьбы России // Социально-политический журнал. - 1994.- №№ 3-6.
8. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. - Оренбург: Юж.Урал, 1996. - 188 с.
9. Кон И.С. Социология личности. - М.: Политиздат. 1967. -384 с.
10. Крылова Н.Б. Социокультурный контекст образования. // Новые ценности образования. - 1995. - №2. С. 67 - 94.
11. Личко Е.А. Психология индивидуальных различий. Тексты. М., 1982. С. 288 - 318.
12. Личность. Семья. Школа. (проблемы социализации учащихся). Пособие для руководителей школ /Под ред. С.Г.Вершловского. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та пед. мастерства., 1996.
13. Плюснин Ю.М., Давыдова Г.В. Структура ценностных диспозиций личности: проверка гипотезы "социальных качелей". // Гуманитарные науки в Сибири. (сер. Философия и социология.) - 1966. - №1 - с. 25 - 32.
14. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: Пер. с нем. - М.: Мир, 1994. - 320 с., ил.
15. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994.

Статья поступила в редакцию 28.06.99